

— Глава зала Фан, почему мой брат не может уйти? — Сделав шаг вперёд, Лю Цзян с тревогой спросил.

— Лю Ху лично признался, что именно он установил в лесу диски массивов: второго уровня — массив заблуждения, и третьего уровня — взрывной массив. Он сказал, что кто-то пообещал ему 1 000 000 духовных камней, и именно поэтому он сделал это! — Открыто заявил глава зала Фан.

— Нет, не может быть, мой брат не стал бы делать такое! — Качая головой, Лю Цзян с недоверием посмотрел на своего брата.

— Да, второй брат не стал бы устраивать нам ловушку, он не сделал бы этого, — тоже покачав головой, Лю Чэнь поддержал слова старшего брата.

— Старший брат, третий брат, простите, это я виноват, я поддался жадности, это я сделал. Один старший брат в маске нашёл меня и попросил помочь установить диски массивов, пообещав 1 000 000 духовных камней. Я согласился. Тогда он пообещал, что не причинит вам вреда. Но я не ожидал, что массив заблуждения окажется настолько сильным, что задержит нас так надолго! — Сказав это, Лю Ху опустил голову.

— Это действительно ты? — С недоверием глядя на брата, Лю Цзян дрожал от гнева.

— Прости, старший брат! — Опустив голову, Лю Ху поспешил извиниться.

— Хм, не называй меня старшим братом, я не твой старший брат, у меня нет такого брата! — Размахивая рукавом, Лю Цзян повернулся и ушёл.

— Старший брат, эй! — Взглянув на второго брата, Лю Чэнь побежал вслед за старшим. Гу Тяньсин и остальные также покинули Зал Правосудия.

Полмесяца спустя...

В этот день Цинь Ань и Су Чэ договорились встретиться с Гу Тяньсином и Лю Цзяном в небольшой роще у подножия Пика Боевых Искусств. Лю Ху, наказанный годом работы в шахтах, внезапно умер. Это произошло так неожиданно, что Цинь Ань решил встретиться с ними, чтобы узнать подробности.

Прибыв на место встречи и увидев уже ожидавших Лю Цзяна и Гу Тяньсина, Су Чэ невольно нахмурился.

— Ань-гэ, это не Гу Тяньсин, от него пахнет не так.

Услышав сообщение возлюбленного, Цинь Ань слегка удивился, а затем холодно усмехнулся.

— Чэ-эр, не показывай вида, пусть не знает, что мы уже поняли, что он подделка. Тихо капни каплей крови на свою идентификационную табличку. Ученики Зала Правосудия скоро придут. Капля крови на идентификационной табличке — самый простой способ подать сигнал бедствия, так как в Зале Правосудия есть специальные устройства, способные уловить сигнал ученика.

— Понял, Ань-гэ! — Кивнув, Су Чэ тут же ответил, что знает, что делать.

— Лю Цзян, Тяньсин, вы пришли! — Подойдя к ним, Цинь Ань улыбался, излучая дружелюбие.

Он с улыбкой посмотрел на своих двух друзей.

— Даос Лю, даос Гу! — Увидев их, Су Чэ, стоявший позади Цинь Аня, тоже улыбнулся и поприветствовал их.

— Цинь Ань, Су Чэ! — Улыбнувшись им, «Гу Тяньсин» выглядел мягким, как обычно. Однако он не знал, что у Су Чэ было духовное чутьё, которое уже давно распознало его истинную личность.

— Цинь Ань, Су Чэ, мой младший брат Лю Ху умер! — Сказав это, Лю Цзян покраснел глазами, в которых читалась глубокая скорбь.

— Лю Цзян, что случилось? Как умер Лю Ху? — С тревогой спросил Цинь Ань, глядя на Лю Цзяна.

— Во время допроса Лю Ху сказал, что один старший брат в маске из тёмной меди, одетый в форму секты, пообещал ему 1 000 000 духовных камней, и поэтому он помог ему установить два диска массивов: один второго уровня, массив заблуждения, который задержал нас, и другой третьего уровня, взрывной массив, который создал ту огромную воронку. — Сказав это, Лю Цзян вздохнул.

— Лю Ху установил диски массивов? — Услышав это, Цинь Ань широко раскрыл глаза. Он подумал: «Эта Мэн Цинсинь действительно коварна, заставив Лю Ху взять на себя вину за неё!»

— Да, он сам признался, и в его сумке для хранения нашли 500 000 духовных камней. Он сказал, что это дал ему тот старший брат, который попросил установить диски массивов. Поэтому Зал Правосудия признал его соучастником и наказал годом работы в шахтах. — Сказав это, Лю Цзян снова вздохнул.

— Так вот как оно было! — Все эти полмесяца Цинь Ань и Су Чэ не покидали Пик Боевых Искусств. Поэтому они ничего не знали о случившемся с Лю Ху.

— А как умер Лю Ху? — Спросил Су Чэ, глядя на Лю Цзяна.

— Лю Ху умер в шахте, это случилось прошлой ночью. Говорят, он не выдержал тягот шахты и принял яд, покончив с собой. Но я не верю, я не верю, что Лю Ху покончил бы с собой. Но это бесполезно, у меня нет доказательств, что его убили. Я не знаю, кто его убил. — Сказав это, Лю Цзян выглядел подавленным. Как старший брат, он не смог защитить своего младшего брата, который умер при загадочных обстоятельствах, и он не может отомстить за него. Это заставляет его чувствовать себя беспомощным.

— Может быть, этот таинственный мастер массивов третьего уровня, который заплатил Лю Ху 1 000 000 духовных камней, боялся, что Лю Ху раскроет его секрет, и поэтому убил его, чтобы замять дело?! — Глядя на остальных троих, «Гу Тяньсин» высказал своё предположение.

Услышав это, Лю Цзян посмотрел на него.

— Но даже если это так, как мы найдём этого мастера массивов? Если даже Зал Правосудия не смог его найти, то что уж говорить о нас?

— Это... — Услышав это, «Гу Тяньсин» с сожалением вздохнул.

Взглянув на «Гу Тяньсина», Цинь Ань повернулся к Лю Цзяну.

— Лю Цзян, ты действительно думаешь, что Лю Ху установил массивы, чтобы задержать вас? Ты действительно веришь, что Лю Ху говорил правду?

Услышав это, Лю Цзян замер.

— Цинь Ань, что ты имеешь в виду?

— Возможно, Лю Ху взял на себя вину за кого-то? Возможно, Лю Ху был убит тем, кого он так хотел защитить? — У Цинь Аня не было прямых доказательств, что Лю Ху был убит Мэн Цинсинь, но он был уверен, что это дело точно связано с ней.

— Взял на себя вину? Это... — Услышав это, Лю Цзян замер на месте. Раньше он тоже сомневался, что его брат лгал, но он много раз спрашивал его, и Лю Ху каждый раз говорил, что это сделал он. Лю Цзян поверил ему, но теперь, оглядываясь назад, он задумался: «Неужели Лю Ху действительно взял на себя вину за кого-то?»

— Если Лю Ху взял на себя вину, то кто из семи человек мог заставить его сделать это? — Спросил Цинь Ань, глядя на Лю Цзяна.

— Если бы Лю Ху добровольно взял на себя вину, то это могли быть только я или третий брат, но третий брат... нет, он не мог убить второго брата, это невозможно, абсолютно невозможно!

— Качая головой, Лю Цзян поспешно отрицал это. У близнецов всегда были хорошие отношения, как третий брат мог убить второго? Это невозможно, абсолютно невозможно.

— Возможно, есть ещё один человек, за которого Лю Ху мог бы добровольно взять на себя вину. — Сказав это, Цинь Ань прищурился.

— Ты имеешь в виду... — Подумав о возможности, Лю Цзян нахмурился.

— Да, Мэн Цинсинь. Разве Лю Ху не всегда любил Мэн Цинсинь? Это точно она, Лю Ху, наверняка взял на себя вину за Мэн Цинсинь, а затем эта стерва убила его, чтобы замаять следы! — Глядя на них, «Гу Тяньсин» прямо высказал своё мнение.

— Но зачем Мэн Цинсинь устанавливает массивы? Зачем ей это делать? — Лю Цзян всё ещё не мог понять этого.

Услышав это, «Гу Тяньсин» посмотрел на Цинь Аня.

— Это надо спросить у Цинь Аня и Су Чэ. Сёстры Мэн не ладят с Цинь Анем и Су Чэ. Эти массивы, должно быть, были установлены, чтобы напасть на них, верно?

— Это? — Глядя на Цинь Аня, Лю Цзян выразил недоумение.

— Напасть на нас? Как это возможно, мы ведь уже ушли тогда? — Качая головой, Цинь Ань сказал, что это невозможно.

— Но в лесу было два массива. Я думаю, что сёстры Мэн хотели подсыпать вам снотворное, но Су Чэ разоблачил их. Поэтому сёстры Мэн установили массивы в лесу, использовали массив заблуждения, чтобы задержать нас, а массив третьего уровня — чтобы напасть на вас, и даже наняли 8 учеников секты, чтобы справиться с вами. Однако вы оказались более искусными, убили 8 учеников секты и выбрались из леса, верно? — Глядя на Цинь Аня, «Гу Тяньсин»

высказал своё предположение.

<http://bllate.org/book/16458/1493598>